

«Злобная Звезда»... Выражение моего лица посуровело при упоминании прозвища, которого я не слышал уже долгое время.

Это напомнило мне об особенно болезненном и трудном периоде во время адской войны. Более того, тот факт, что я, Эон Грэхем, был «Злобной Звездой», не был известен широкой публике. Помимо моего начальника, Маркиза Кальштейна, лишь несколько избранных лиц в Империи знали об этом факте.

Я успокоился и собрался с мыслями. Поразмыслив, декан Хейнкель был членом одной из двух Герцогских семей в Империи, а также главой Академии Филион, лучшего учебного заведения на континенте. Для него не было бы странным узнать, что я был «Злобной Звездой», тем более что он, вероятно, заранее получил письмо от Маркиза Кальштейна.

Я смягчил своё напряжённое выражение лица и произнёс:

— Пожалуйста, не называйте меня этим прозвищем.

— Хех, я, должно быть, был взволнован личной встречей с одним из семи знаменитых Героев континента. Отныне я буду более осторожен.

— ...

— Не стой столбом, подойди и сядь. Позволь мне налить тебе чашку чая.

— Мне и тут хорошо.

— Я не могу позволить Герою Империи стоять, как деревянная статуя. Или ты не хочешь пить чай, который я предлагаю?

— ...Ладно.

Когда он так настаивал, было сложно отказаться. В кабинете декана были стол и диван для приёма гостей, и декан Хейнкель почти насильно заставил меня сесть и подал чай.

Дело было не в том, что он лично заваривал чай. Он легонько взмахнул рукой, и чай начал завариваться сам по себе, а чайник полетел на стол, даже не притронувшись к нему.

Затем Хейнкель протянул мне чайную чашку с насыщенным ароматом и спросил:

— Итак, Эон, каковы твои впечатления от Академии на данный момент?

— Она большая и просторная. В остальном я пока не уверен.

— Ну, это ведь твой первый день. Помимо обширной территории, в этой Академии есть много хорошего. Это верно как для студентов, так и для преподавателей. Я надеюсь, что ты постепенно начнёшь осознавать её хорошие стороны.

Потягивая чай, я не мог отделаться от мысли, что моя жизнь в Академии Филион будет наполнена новыми впечатлениями и вызовами. Хотя я, возможно, и оставил поле боя позади, на пути вперёд наверняка предстояли новые битвы, и я был полон решимости встретиться с ними лицом к лицу.

Говоря это, декан Хейнкель сделал глоток своего чая. Я на мгновение заколебался, чувствуя, что атмосфера побуждает меня тоже выпить, поэтому поднял чашку.

— ...

— Ах, ты не любишь чёрный чай? — спросил декан Хейнкель мягким голосом, как будто прочитал мои колебания.

Мгновение я смотрел на бурлящую жидкость, затем медленно кивнул и сделал глоток чая. Я поставил чашку на стол с едва заметным выражением лица.

Шарлотта любила чёрный чай.

Это не очень хорошо сочеталось с полем боя, но Шарлотта считала, что умственное расслабление важно во время суровых и изнурительных сражений, которые постоянно происходили на передовой. В то время как магия могла исцелять физические раны, она не могла залечить раны сердечные. После сражений с монстрами она исцеляла меня магией и всегда с большой осторожностью заваривала чашку чёрного чая.

Я не мог сказать, заваривала ли Шарлотта хороший чёрный чай или нет. Единственным чёрным чаем, который я когда-либо пробовал в своей жизни, был чай, который она подавала, так что у меня не было оснований для сравнения. Но спустя почти пятнадцать, нет, шестнадцать лет я впервые попробовал чёрный чай, заваренный кем-то другим, и запоздало кое-что понял.

Шарлотта. У тебя не было навыков заваривания чая.

Но, несмотря на то, что я не знал вкуса, мне понравился чёрный чай, который заваривала Шарлотта. Вот почему я не пил чёрный чай, который напоминал бы мне о ней, с тех пор, как она ушла. Причина, по которой я сейчас колебался, заключалась в том, что я думал, что не

смогу быть привязан к прошлому навсегда.

Теперь, даже когда я думаю о Шарлотте, я ничего не чувствую. Я могу думать о ней спокойно, как о чём-то, что произошло давным-давно. Чёрный чай, заваренный Хейнкелем, имел другой аромат, но схожий цвет, а вкус был намного лучше.

— Вкусно.

— Я рад. Если бы тебе не понравился чёрный чай, я бы предложил тебе вместо него кофе.

— Всё в порядке. Я выпил достаточно чая; теперь я хотел бы перейти к сути.

Мы не могли вечно говорить только о чае. Причина, по которой я пришёл сюда, заключалась не в том, чтобы тривиально поболтать с деканом. С этими словами Хейнкель поставил свою чашку и тепло улыбнулся.

— К сути... Похоже, ты думаешь, что эта встреча похожа на собеседование, чтобы оценить тебя.

— Разве не так?

Декан Хейнкель тихо усмехнулся, прежде чем ответить.

— Ну, не совсем так. Я правда хочу узнать тебя получше, но это скорее неформальная беседа, которая поможет тебе чувствовать себя более непринуждённо в твоём новом окружении. Однако, если ты хочешь обсудить какую-то конкретную тему, пожалуйста, не стесняйся поднимать её.

Обдумывая его слова, я понял, что мне не нужно быть настороже и что, возможно, пришло время отпустить прошлое и принять свою новую жизнь в Академии Филион.

Профессор Лирия сказала, что моё принятие уже подтверждено и что мне следует расслабиться, но я не мог принять её слова за чистую монету. В конце концов, это была Академия Филион, лучшее учебное заведение на континенте. Даже если бы я прошёл первоначальный отбор, было трудно представить, что они наняли бы меня в качестве инструктора, не встретившись со мной лично.

Я никогда не получал должного образования. На самом деле, по сравнению со студентами, которые в настоящее время обучаются в Академии, я знал гораздо меньше. Я не так красноречив и не так лёгок в общении, как Профессор Лирия, из-за чего мне трудно учить кого-то от всего сердца. Пока я уверен в своих боевых навыках, вот и всё. Быть солдатом и инструктором — это две разные роли.

Честно говоря, у меня есть сомнения относительно намерений декана Хейнкеля. Конечно, будучи педагогом в течение тридцати лет, обучающим студентов, он не злодей. Однако, если он планирует использовать мою репутацию «Злобной Звезды» в каких-то целях, я готов уйти без колебаний.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2919340>